

Бай Юньфэй стоял во дворе, высокие горы и ущелья оттеняли яркую луну, которая светила за его спиной. Старший Фэн, глядя на его одинокую фигуру, почувствовал грусть и немного пожалел, что прогнал того человека.

— Сколько времени прошло, а ты даже не навестил учителя.

Старший Фэн подошёл ближе, потряс флягой с вином и продолжил:

— И даже вино пришлось мне принести.

Учитель никогда не любил пьяниц, считая, что вино сбивает с пути. Что же случилось сегодня? Бай Юньфэй удивился, но не стал спрашивать. Ему действительно нужно было выпить.

Старший Фэн не любил вино, выпил две чашки и больше не притрагивался. Бай Юньфэй же пил одну за другой, пока фляга не опустела. Старший Фэн смотрел на лицо ученика, покрасневшее от вина.

— Юньфэй, у князя Цзинь уже есть избранница, скоро он женится. Неужели ты будешь продолжать так жить? Разве без этого Цинь ты не сможешь существовать?

— Учитель, конечно... конечно, смогу.

Тихо и неуверенно ответил Бай Юньфэй.

— Но ты совсем не похож на моего ученика.

Старший Фэн ударил по столу, чувствуя разочарование.

Утешение было сказано, печаль пережита. Старший Фэн думал, что Бай Юньфэй уже должен был прийти в себя.

Бай Юньфэй опустил голову, вино немного развеяло его тяжёлые мысли. Он смотрел на тени деревьев за окном и тихо сказал:

— Учитель, не беспокойтесь, Юньфэй всё понимает.

Я всегда понимал. Всё уже решено, и любые попытки что-то изменить бесполезны.

— Если ты понимаешь, то хорошо!

Старший Фэн кивнул и встал, чтобы уйти.

Бай Юньфэй проводил его до двери и вдруг улыбнулся:

— Вино, которое вы принесли, было прекрасным. Спасибо, учитель.

Старший Фэн молча ушёл.

****У подножия Большого Снежного хребта****

Ветер с северо-запада был по-настоящему холодным. Цинь Юй, встретивший рассвет, вернулся и остановился в скромной гостинице у подножия горы.

Вся гостиница была пуста, кроме него. Он заказал флягу вина, но оно оказалось

отвратительным. Жаль, что он оставил хорошее вино Бай Юньфэю.

Низкокачественное вино, холодный ветер. Князь Цзинь сидел у окна один, выпивая до головокружения. Луна клонилась к закату, и, казалось, вот-вот исчезнет. Он смотрел на её угасающий свет и засмеялся, чувствуя, что наконец победил луну.

Луна в Праздник середины осени... Я, князь, обладающий огромной властью, разве могу бояться тебя!

Он смотрел на лунный свет, громко смеялся и свалился на кровать, бормоча что-то о своей власти, пока не уснул.

Низкокачественное вино, разбавленное водой, вызвало сильное похмелье у князя, привыкшего к роскоши. Он поклялся больше никогда не пить.

— Хм... я, князь, закрою эту забегаловку.

Князь Цзинь, не вставая с кровати, провёл весь день, лёжа, и только к вечеру почувствовал себя лучше, чтобы выйти поесть.

****Город Шичэн****

— Ты нашёл его?

— Нет, а ты?

— Нет.

Два элитных стражника из батальона охраны растерялись, сидя друг напротив друга. Один из них сказал:

— Надо сообщить в Далян.

— В Далян...

Другой сомневался, бросая на него взгляд.

— Если в Далян узнают, что князь пропал, мы оба погибли.

— ...

Первый замолчал, а затем сказал:

— Найдём начальника города Шичэн, пусть организует поиски.

— Хорошо.

Они вместе отправились в ямынь города Шичэн. Начальник города, услышав, что князь прибыл, удивился, а узнав, что князь пропал, был потрясён. Когда же выяснилось, что князь исчез бесследно, он чуть не лишился чувств.

Он не мог взять на себя такую ответственность и привлёк к поискам командующего гарнизоном Шичэн.

Весь гарнизон Шичэн был поднят по тревоге. Шичэн находился на границе с землями цянов, и здесь было много бандитских групп. Увидев движение войск, бандиты решили, что это против них, и начали спешно отступать.

****Казённый тракт****

Очнувшись от похмелья, князь Цзинь ехал на лошади, медленно направляясь в сторону Шичэн. Вдруг навстречу ему появился большой отряд людей, двигавшихся куда-то. Цинь Юй, увидев их суровые лица, поднял бровь и продолжил путь.

Главарь бандитов, уже не в духе, заметил Цинь Юя и удивился:

— Эй!

Этот молодой человек, похожий на учёного, едет на прекрасной лошади.

— Молодой человек, куда направляешься?

Он спросил, блокируя дорогу.

Цинь Юй посмотрел на бандита, преграждающего путь, и холодно ответил:

— В Шичэн.

— Ха-ха.

Главарь засмеялся, подъехал ближе и сказал:

— Твоя лошадь мне нравится. Не уступишь?

Князь Цзинь презрительно посмотрел на него и с усмешкой сказал:

— Ты что, даже меня грабишь?

Свист!

Широкий клинок мелькнул перед глазами. Цинь Юй спрыгнул с лошади, готовый дать отпор, но услышал, как бандит крикнул:

— Вперёд, ребята!

— ...

Князь Цзинь был в отчаянии, осознавая, что его посредственные боевые навыки не позволяют ему справиться с сотней противников. Ему пришлось с позором бежать, потеряв по пути свою нефритовую подвеску.

На казённом тракте за пределами Шичэн князь Цзинь шёл, оставляя следы на земле, и смотрел на заходящее солнце, теряя интерес к этому величественному пейзажу.

— Я устрою этому Шичэн хорошую взбучку!

В гостинице стражники, увидев возвращение князя, чуть не заплакали от радости, если бы не ледяной взгляд Цинь Юя.

— Бандиты повсюду, разбойники плодятся. Вы что, слепые, что ли?

Цинь Юй говорил всё громче, стуча кулаком по столу.

— Да, да, я немедленно отправлю войска, чтобы уничтожить всех бандитов в округе.

Командующий гарнизоном Шичэн опустился на колени.

— Верно, я сделаю всё, чтобы помочь генералу.

Начальник города поспешил поклясться.

— Тогда чего вы ждете?!

Князь Цзинь крикнул, и двое, словно получив прощение, выбежали из гостиницы. За пределами начальник города посмотрел на командующего гарнизоном.

— Генерал, ты не думаешь, что князь так зол, потому что его ограбили по пути?

Начальник города вздрогнул. Этот воин, видимо, не дорожит жизнью! Он строго посмотрел на генерала и сказал:

— Генерал Ван, будь осторожен в словах!

****Ночью****

Когда всё стихло, князь Цзинь, выпустив пар, лёг в кровать и вспомнил события последних дней, а затем вдруг засмеялся.

Он ночью отправился к Бай Юньфэю выпить, но не встретил его, зря потеряв хорошее вино. Затем, уже на территории царства Цзинь, его ограбили. Если бы это стало известно, сказители наверняка сочинили бы об этом историю!

Князь Цзинь смутно вспомнил, как Бай Юньфэй говорил о его посредственных боевых навыках. Если бы герой Бай был рядом, его бы точно не ограбили. С этими мыслями он заснул.

****Дворец государственных дел****

Цинь Юй сидел на троне, молча смотря на Сяо Фу-цзы, который вышел вперёд и развернул указ.

Указ князя Цзинь: «Процветание государства зависит от талантов. Я, будучи молодым правителем, имею недостатки и не смог понять чаяния учёных Поднебесной. Но, благодаря Небесам, мудрецы представили добрые предложения для государства. Это знак того, что Небеса не оставили меня, и я не могу не воспользоваться ими.

Учреждена Палата государственной политики, во главе которой поставлен Наставник Лю Юаньсы. Все учёные Поднебесной, обладающие талантами для управления государством, могут самостоятельно записаться в Палату, где я лично отберу их для службы при дворе.

Система рекомендаций и академии, установленные предками, не могут быть отменены.

Чжао Чжипин назначен министром центра и будет сопровождать меня вместе с придворными советниками, помогая в управлении.

Я крайне не приемлю закрытость и неосведомлённость. Все чиновники царства Цзинь, если услышат что-либо, и все желания народа могут быть напрямую доложены министру центра, чтобы достичь моих ушей.

С древних времён при выдвижении талантов не избегали родственников. Если среди ваших потомков есть достойные, представьте их мне».

Зал замер на мгновение, а затем все опустились на колени:

— Мы повинемся указу вашего величества.

****Резиденция Фань****

Фань Синъянь стоял перед отцом, возмущённо говоря:

— Отец, что это за замысел князя? Палата государственной политики явно направлена против нас. Учёные Палаты и академии будут равны, и тогда наши аристократические семьи окажутся под давлением незнатных родов.

— Замолчи.

Фань Вэньтянь, услышав, как сын заходит слишком далеко, резко прервал его.

— Отец, почему вы сегодня в зале не выступили против, позволив князю поддаться влиянию Наставника Лю и других?

Фань Синъянь не сдавался.

— Выступить против? Ты ничего не понимаешь!

Фань Вэньтянь сердито посмотрел на сына и спросил:

— Ты знаешь, сколько лет князю?

— Должно быть, он ровесник мне.

Подумав, ответил Фань Синъянь.

— Вот и запомни, Синъянь. На первом месте стоит благополучие царства Цзинь, и наш клан Фань должен уступить ради него.

Фань Вэньтянь опустил глаза, его голос был тихим и старческим.

Фань Синъянь замер, глядя на отца, и с трудом сказал:

— Я, конечно, понимаю, но...

<http://bllate.org/book/16170/1450748>